

ПУТЕВЫЕ ЖУРНАЛЫ МИССИОНЕРОВ ОБДОРСКОЙ МИССИИ (60–70-е гг. XIX в.): АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Представление об особенностях миссионерского служения в Северо-Западной Сибири можно получить из такого исторического источника, как путевые журналы миссионеров Обдорской миссии. В них раскрыты проблемы взаимодействия с иными культурами, отражен уникальный индивидуальный опыт общения авторов с местным населением и рефлексия по этому поводу. Статья посвящена анализу издания «Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.)» как исторического источника с целью оценки ее информационного потенциала в историческом исследовании и характеристики как историко-культурного феномена. Источниковедческий анализ позволил выявить историю появления данной работы, ее структуру, принципы выборки документов, составления научных комментариев к текстам путевых описаний, принципы археографического описания источников. Значение публикации источника заключается не только в том, что путевые журналы миссионеров Обдорской миссии стали доступны для прочтения, но также и в том, что в научные комментарии включены сведения о миссионерах, толкования понятий и терминов, встречающихся в текстах. Географический указатель помогает осуществлять быстрый поиск информации и может также представлять интерес как самостоятельный источник для изучения топонимии Северо-Западной Сибири XIX в. Именной указатель не только возвращает имена, но и позволяет рассматривать их в контексте культурного взаимодействия православного духовенства с коренным населением Северо-Западной Сибири. Путевые журналы миссионеров содержат уникальную информацию о верованиях, традициях, быте населения Северо-Западной Сибири, об особенностях апостольского служения сибирских священников Обдорской миссии 60–70-х гг. XIX в. В публикации данных источников заключен богатый информационный потенциал, который может быть востребован в сравнительно-исторических исследованиях письменного наследия миссионеров духовных миссий Западной Сибири и других территорий Российской империи, ориентированных на выявление его общих и специфических черт.

Ключевые слова: *путевые журналы миссионеров, православные миссионеры, коренное население, Обдорская миссия, источниковедческий анализ, проблема культурного диалога.*

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-154-163

Введение

В освоении нового географического и культурного пространства Северо-Западной Сибири миссионеры Обдорской миссии сыграли заметную роль, находясь у истоков диалога между разными культурными этническими сообществами региона. В апостольском служении основное место занимает личность самого миссионера, от него зависит преодоление проблем культурного взаимодействия. Так ли это было на самом деле, представляется возможным изучить, обратившись к письменному наследию миссионеров (записки, дневники, путевые журналы). Миссионеры по долгу службы обязаны были фиксировать события, происходящие с ними в поездках. Официальная информация из записей о количестве крещенных, заключенных браках, отпевании попадала в епархиальные отчеты о деятельности Обдорской миссии. Размышления миссионера, его внутренние переживания, которые возможно почувствовать, читая записи, оставались для так называемого внутреннего пользования, осмысления руководством Тобольской епархии проблем культурного диалога и не подлежали отправке в Синод. Священники знали, что их сочинения будут читать, поэтому из-под пера выходили выверенные тексты. Путевые записи поступали епархиальному архиерею в оформленном чистовом варианте, они написаны аккуратным почерком, содержат изредка исправления. Находясь в трудных полевых условиях ямальской тундры, миссионеры делали только заметки о событиях, впечатлениях, переживаниях, а основная работа над текстом завершалась после возвращения в Обдорск. Это подтверждает в своей работе С.В. Мельникова в отношении записок алтайских миссионеров: они «несут следы литературной обработки, авторского переосмысления, о чем свидетельствует часто

Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.)...

очень высокое качество текстов, а также разного рода обобщения, связывающие отдельные записи и придающие им целостный характер» [2008, с. 35].

Стоит обратить внимание исследователей на формуляр журнала записей. Как правило, журнал представлял собой таблицу, состоящую из четырех граф (порядковый номер записи, число, содержание, заметки). Также текст мог располагаться на листе с левой стороны, а правая часть оставалась для резолюций и помет, либо это был просто текст, занимающий весь объем листа (рис. 1)¹.

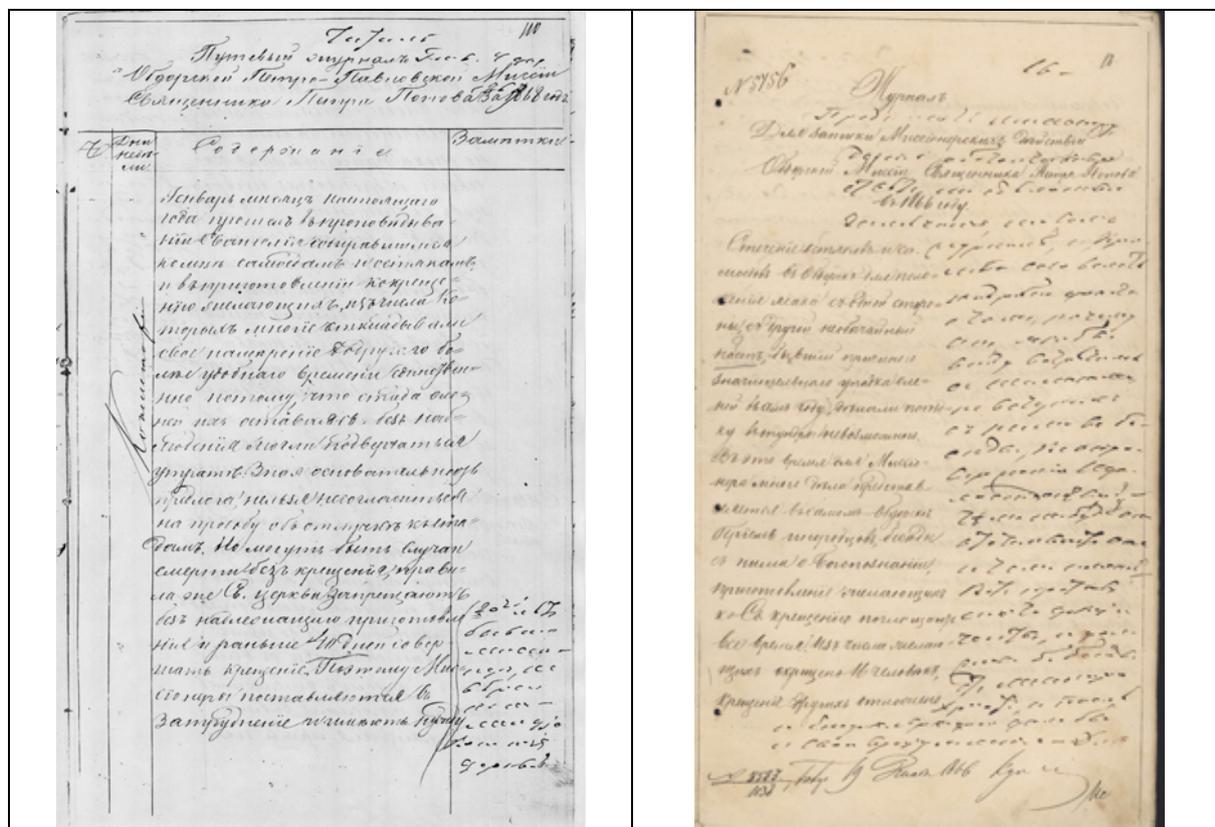

Рис. 1. Образец оформления журнала для записей миссионерских действий [ТФ ГАТО, ф. 156, оп. 26, д. 400, л. 18; д. 542, л. 110].

Для исследователей особый интерес могут представлять черновые варианты текстов, которые содержат яркую рефлексию увиденного, пережитого миссионером. Например, сохранился черновик помещенного в сборнике путевого журнала Петра Попова за 1882 г. При сравнении вариантов сюжета, касающегося разрушения миссионерского дома и неустроенности быта его обитателей, обнаруживается, что в черновике Петр Попов описывает этот факт очень подробно, эмоционально, воспринимая его как личную трагедию, а в официальном тексте ограничивается парой предложений с констатацией факта запустения [Из истории Обдорской миссии..., с. 19]. При хорошей сохранности беловиков путевых журналов миссионеров черновые варианты текстов выявлены частично. Необходимо продолжение данной работы для объективной оценки того или иного события, так как именно черновики текстов могут внести ясность и восстановить недостающие детали.

Авторская работа над текстом, придание ему официального характера не умаляют интереса к ним, что подтверждается в ряде научных исследований, посвященных разным аспектам деятельности Обдорской миссии [Мавлютова, 2001; Софронов, 2007]. Историки весьма охотно

¹ Выходные данные приводятся по текущему архиву лаборатории истории культуры Сибири ТюмГУ, в котором зафиксированы шифры дел до проведения модернизации НСА Тобольского архива (в настоящее время Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске).

привлекают сохранившиеся путевые журналы и записки для аргументации и доказательства своих исследовательских гипотез. Но самостоятельным предметом источниковедческого анализа данный информационный массив становится не так часто, и это характерно не только для Обдорской, но и для других миссий. В основном дневники, записки, путевые журналы как источник привлекаются в исторических исследованиях с целью дополнения новыми фактами деятельности миссий, определения роли миссионеров в развитии лингвистики, значения их литературного наследия для понимания культуры, быта, обычаев малых народов Севера, информационный потенциал источника востребован в этнографических изысканиях [Крейдун, 2006; Насонов, 2013; Мельникова, 2015; Лысенко, 2015; Повод, 2006; Харитоновна, 2015]. Внимания заслуживают работы С.В. Мельниковой и Н.В. Карташовой, в которых рассматриваются путевые записки миссионеров как весомая часть литературного, культурного наследия [Мельникова, 2008; Карташева, 2015]. Научное представление о практике и особенностях миссионерского служения, культурных традициях коренного населения Западной Сибири расширяют и публикации духовного наследия миссионеров [Из духовного наследия..., 1998; Путевые журналы..., 2002; И здесь появляется заря христианства..., 2003; Шемановский, 2005]. Дальнейшая работа по их анализу и систематизации должна помочь историкам в понимании природы получаемого нового знания и его объективной оценки.

Целью данного исследования является источниковедческий анализ публикации «Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.)», включающий следующие процедуры: изучение исторических условий, установление людей и институций, участвовавших в подготовке и осуществлении издания, выявление соответствия применяемых составителями археографических принципов издания исторических источников нормативным документам, а также анализ содержания публикации.

Участники и конкретные обстоятельства создания публикации

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. с возобновлением миссионерского служения РПЦ возрастает интерес к истории христианизации коренных народов Сибири, и в этой связи появление в 2002 г. публикации «Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии в 60–70-е гг. XX в.» стало закономерным явлением. Подготовкой издания занимались сотрудники лаборатории истории культуры Сибири Тюменского государственного университета [Путевые журналы..., 2002].

Были изучены материалы многих фондов Государственного архива в г. Тобольске (тогда в ТФ ГАТО), связанных с историей Русской православной церкви и ее деятельностью по христианизации коренного населения Северо-Западной Сибири. В результате было определено, что путевые журналы миссионеров Обдорской миссии представляют значительный документальный массив, который имеет перспективу быть изданным самостоятельным комплексом, доступным для всестороннего изучения.

Исследование было выполнено при поддержке департамента информации и социально-политических исследований администрации ЯНАО. При содействии руководства двух архивов Тюменской области — О.П. Тарасовой (ГАТО) и Т.Ю. Коклягиной (ТФ ГАТО), материалы, выявленные в архиве, были оцифрованы и переданы для изучения. Прочтением, набором текстов документов занимались сотрудники лаборатории истории культуры Сибири: И.В. Георгиева, Е.А. Зайцева, В.Н. Погорелов, И.А. Половодова. Составителем сборника являлся канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории В.Я. Темплинг, также им были написаны комментарии к путевым журналам. Вступительная статья в сборнике была подготовлена канд. ист. наук, доцентом С.В. Туровым. Главным редактором выступил д-р ист. наук, директор факультета истории и политических наук ТюмГУ С.В. Кондратьев. Предпечатная подготовка осуществлена издательством Ю. Мандрики, отпечатан сборник на ГИПП «Зауралье» г. Кургана.

Цель издания сборника составители определяли актуальностью изучения миссионерского опыта, так как и «и по прошествии 150 лет дело христианского просвещения аборигенов Севера далеко от завершения, с той лишь разницей, что у православных священников появились конкуренты в лице проповедников адвентистов, баптистов, свидетелей Иеговы и т.д. Последние уже активно осваивают ямальскую тундру, а среди самих аборигенов заметен возврат к язычеству под лозунгом возрождения национальных традиций» [Там же, с. 5].

Сборник включает в себя: вводную статью («Вместо предисловия»); основную часть, содержащую 17 текстов, из которых 16 — путевые журналы миссионеров и 1 рапорт. При определении видовой принадлежности публикуемых документов составители сборника исходили из

названия, которое давали миссионеры своим сочинениям. В современных исследованиях нет единого определения жанра этих описаний (дневники, записки, журналы), но их объединяет то, что «ядром текстов были путевые заметки, что вполне объяснимо объективными причинами — “кочевой” жизнью их авторов» [Мельникова, 2008, с. 35]. Далее следуют комментарии, где составители обосновывают подборку документов, правила публикации, дают пояснения терминов, встречающихся в текстах путевых журналов, приводят биографические сведения о миссионерах миссии. Следующими структурными элементами является географический указатель, содержащий перечень географических названий, в том числе названия населенных пунктов, посещавшихся миссионерами, и именной указатель, в котором приведено 336 имен людей, упоминавшихся в путевых описаниях. Таким образом, научно-справочный аппарат издания состоит из всех необходимых частей: предисловия, комментариев к текстам, указателей, оглавления с перечнем впервые публикуемых документов.

Археографические принципы публикации

В сборник вошли документы одной разновидности — журналы, за исключением «Рапорта священника Петра Попова архиепископу Варлааму о жертвоприношениях инородцев». Включение его составители определяли тем, что «рапорт, собственно говоря, является продолжением или, лучше сказать, дополнением путевого журнала предыдущего года и был инициирован резолюцией архипастыря, в которой он потребовал более подробных сведений, в том числе и о жертвоприношениях. Таким образом, помещение этого документа в данном комплексе оправдано» [Путевые журналы миссионеров..., с. 205].

По форме издания — это сборник, изданный типографским способом, содержащий факсимильное воспроизведение подписей новокрещенных самоедов под обязательствами о соблюдении христианской веры и фрагмент журнала П. Попова с пометами о возбуждении следствия против князя Тайшина, обвиненного в покровительстве язычества, а также фотография из фондов окружного музея г. Салехарда с князем И.М. Тайшиным.

Тексты путевых журналов воспроизводятся по современным правилам правописания и пунктуации с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника. Не унифицируется правописание географических названий. Все вставки, добавления, исправления, сделанные миссионерами, внесены в строки и не оговариваются. Числа, названия дней и месяцев, в некоторых журналах находящиеся в левой колонке, также внесены в строку и выделены полужирным шрифтом. Текст, выделенный авторами документа (миссионерами), передается полужирным курсивом. Реконструированные составителями части текста приведены в квадратных скобках, непечатанные в оригинале слова отмечены отточием также в квадратных скобках. Подпись миссионера составители не выделили в тексте, а подписи его помощников передали курсивом.

Путевые журналы миссионеров содержат пометы и резолюции, которые по правилам публикации исторических источников должны быть воспроизведены после текста документа с новой строки в хронологическом порядке вслед за подписями. При этом обязательно требуется указать авторов помет, а также способ написания, а текст резолюции необходимо набирать другим шрифтом. Составители сборника опустили эту часть археографического описания документов. Несоблюдение данного правила, на наш взгляд, привело к информационным потерям и не позволяет проследить историю рассмотрения записей миссионеров. А они могли бы прояснить исследователям прежде всего отношение епархиального руководства к предоставляемой миссионерами информации.

Стоит отметить и то, что путевой журнал Петра Попова, содержащий обзор церкви Сургутского и Березовских округов, включен был в эту публикацию по тематическому признаку, так как содержит описание состояния Обдорской миссии в 80-х гг. XIX в. Данный текст опубликован не полностью. Если документ приводится в извлечении, то обязательно должен иметь заголовок с предлогом «из». Опущенные части текста документа нужно отмечать отточием в квадратных скобках и в текстуальных примечаниях должны излагаться содержание опущенных частей и причины изъятия. В конце редакционного заголовка данного путевого журнала мы находим указание на извлечение в круглых скобках, текстуальные же примечания отсутствуют.

Все тексты миссионеров в сборнике располагаются в хронологическом порядке, имеют редакционный заголовок с указанием даты (составители определяют ее исходя из даты внесения в журнал последней записи миссионером и по сопроводительным рапортам), наименования

вида документа, содержания. Каждый документ в публикации сопровождается легендой, содержащей поисковые данные (название архива и система шифров), указание на подлинность (все источники публикуется в подлиннике), способ воспроизведения (рукопись, без указания характера письма). Легенда находится в конце публикуемого документа.

Ознакомившись со сборником путевых журналов, можно сделать вывод, что по целевому назначению он относится к научно-популярным изданиям. В этом случае издание адаптируется в принципах передачи текста и построении научно-справочного аппарата для широкого круга читателей, что и было одной из задач составителей. Для научного издания приоритетным является проведение источниковедческого, палеографического, текстологического, эвристического и т.д. исследования публикуемого текста. В анализируемой публикации это отсутствует.

Установленный тип издания (научно-популярный) определил и вариант археографического описания (упрощенный), который применяли составители. По правилам публикации исторических источников это вполне допустимо, кроме того, этим же оправдано и включение в издание дополнительных документов по теме, имеющих познавательный интерес и содержащих выразительную информацию, эмоционально воздействующую на читательскую аудиторию.

Анализ содержания публикации

В сборнике приведены труды пяти миссионеров Обдорской миссии (П.А. Попова, Е.Н. Пономарева, И.М. Платонова, А.Я. Тверитина, Н.Г. Герасимова²), объединенные рядом сюжетных линий, которые можно проследить в текстах: цель поездки; описания природных и бытовых условий; коммуникативные барьеры, возникающие между миссионером и населением; границы веры и неверия; сохранение традиционного миропорядка и тщетность усилий, предпринимаемых миссионерами по окормлению паствы. Эти сюжеты не только характерны для путевых заметок священников Обдорской миссии, но зафиксированы и в сочинениях миссионеров Алтайской миссии [Мельникова, 2015].

Основной целью миссионерских поездок являлась христианская проповедь и просвещение местного населения. Тексты изучаемых путевых журналов позволяют лишь обрисовать в общих чертах темы бесед миссионера с паствой, дословно же они не фиксировались. Священники разъясняли библейские сюжеты, вели разговоры о вере и необходимости обучения детей грамоте.

Не меньший интерес представляют записи миссионеров о самой поездке в ямальскую тундру. Весьма образно они описывают природные и бытовые условия, с которыми приходилось зачастую просто мириться и воспринимать это как промысел Божий. Можно представить, что испытывал Николай Герасимов, написав следующие строки: «Мы, находились без малого сутки под открытым небом при 35-градусном морозе, можно сказать, прозябли до костей, и потому неуди[ви]тельно, что довольно бедный чум самоедский с его бедным очагом показался нам в тот тяжелый для нас час нарочито уготованным — спасающим и милующим человека Богом» [Путевые журналы..., с. 170].

Повседневные трудности, с которыми сталкивалась паства, также попадали в поле зрения священников, особенно такое явление, как злоупотребление спиртными напитками. Вот что пишет Е. Пономарев о своем посещении местечка Льюмазы: «К великому прискорбию моему я узнал, что некоторые из русских, проживающих в Льюмазе, считали меня продавцом этого вина остякам. Так вечером 19-го числа, двое рабочих приходили ко мне и убедительно просили меня отпустить им вина. Заметив им, что мы никогда и капли вина не возили с собою, я спросил их: «неужели вы думали, что вино это продано было мною или пономарем, при мне находящимся? Да откуда же батюшка, остяки-то взяли вино? Неужели от того казака, который давече на час сюда приезжал? Да, действительно от него, сказал я, неужели вы не видали, как мимо вас остя-

² Герасимов Николай Герасимович — священник из самоедского рода Югом-пелик. В 1868 г. направлен в Обдорскую миссию для работы в Тазовском стане. В 1874 г. по его просьбе был освобожден от должности миссионера и по дороге в Тобольск умер.

Попов Петр Александрович — назначен в 1846 г. священником Обдорской миссии, с 1854 г. назначен старшим миссионером, в 1868 г. переведен в Тобольский Ивано-Введенский монастырь.

Пономарев Евфимий Никитич — работал в Обдорской миссии с 5 июля 1855 г. В 1866 г. приходский священник с. Уватского Тобольского уезда.

Платонов Иван Митрофанович — миссионер Обдорской миссии с января по май 1867 г. и с 1870 по 1871 гг., с февраля 1871 г. приходский священник с. Демьянское Тобольского уезда.

Тверитин Александр Яковлевич — с 1867 г. в должности священника Петропавловской церкви в Обдорске. В августе 1870 г. был переведен на должность приходского священника в с. Преображенские Тобольского уезда.

ки пронесли вино с лодки казака? Нет, отвечали они, с каким-то недоумением. А видели ли вы, говорю им, как один из инородцев, опасаясь меня, а может быть и вас, пронес на плече что-то в налимьем мешке. Это-то мы видели, неужели бочонок-то в мешке-то был? Да, он-то и был в мешке-то». Удивились мои собеседники находчивости остяка в этом деле» [Там же, с. 39]. Непонимание цели миссионерского служения, как видно, встречалось не только у коренного населения, но и у русских. А это, по мнению Евфимия Понамарева, могло нанести удар по репутации миссионера: «...мы невинно попали бы под категорию виноторговцев Березовских, и к званию миссионера невольно присоединился бы титул целовальника. Страшно представить и подумать об этом» [Там же, с. 39–40]. Во второй половине XIX — начале XX в. целовальниками называли продавцов в казенных винных лавках [Там же, с. 207].

Заслужить доверие со стороны населения требовало от миссионеров немалых усилий. Приходилось оказывать им знаки внимания через гостеприимство и угощение. Например, священник Иоанн Платонов пишет: «Принимая их ласково, вместе с тем должен был и угощать. А потому, несмотря на свой недостаток в жизненных потребностях, по скудным средствам, должен был уделять и им часть. В противном случае с первого же раза негостеприимством должен бы был оттолкнуть их от себя» [Там же, с. 72]. Оказание помощи при болезнях населению ямальской тундры рассматривалось миссионерами как один из верных способов достичь доверительного отношения к себе как пастырю. Эту мысль мы находим у священника Петра Попова: «имея при себе единственное врачебное пособие, деревянное масло, я весьма рад был слушать, через который мог внушить доверие к себе» [Там же, с. 23].

Одним же из неопределимых препятствий культурного диалога для большинства священников Обдорской миссии было незнание ими языка [Там же, с. 74]. А для миссионерской практики это имеет первоочередное значение, ввиду того что без «выработки общего языка общения, т.е. общего кода диалога культур» [Аблажей, 2010, с. 67], невозможно достичь целей культурного взаимодействия. Как правило, общение с коренным населением Северо-Западной Сибири претерпевало сложную эволюцию от диалога до коммуникативных провалов и наоборот.

Особое место в записях миссионеры отводят описанию случаев обращения к православию, рассуждениям о вере и неверии. Например, священник Петр Попов в 1861 г. приводит рассказ девяностолетнего старика Сёбти Хоролина, крещенного им в этом году: «Возвращаясь после напрасных поисков домой без товарищей, отделившихся раньше в другую сторону, он увидел себя отделенным от твердой земли. Три полнолуния, говорил он, видел в течение своего пребывания на льдах. Пищу его составляло мясо четырех оленей, на которых ездил, и лед морской, который лизал он для утоления жажды. Когда же запас мяса весь истощился, тогда пищею его был молодой снег, каждодневно почти выпадающий. Наконец, обессилевши, начал призывать Бога и тогда чувствовал, что снег делался для вкуса также приятным и питательным, как масло, вкуснее которого самоеды ничего не находят...» [Путевые журналы..., с. 22]. Очень интересную беседу о вере, жизни и смерти записал в своем журнале А. Тверитин: «Утром, лишь только что я встал. Заявился ко мне старый мой знакомый Лямби — с просьбой посетить его чум; очень рад я был радушному гостеприимству язычника и притом шамана; а особенно откровенности его при беседе со мною. Вот его слова: “Я осознаю, что наша вера не права, но подумай сам,— ведь я такой же поп, как и ты, думаю, что ты не согласишься изменить своей вере, зачем же меня отвлекаешь от моей веры? Что скажут тогда обо мне те, которые обращаются ко мне за советами и которым я помогаю в нуждах? ... Книг ваших мы не знаем. Мы веруем, что после смерти будем в том же состоянии, в каком находимся и здесь, т.е. будем заниматься такими же делами, какими кто и здесь занимался, а что ты говоришь о другой жизни — загробной, об этом никто не знает, никто там не был”» [Там же, с. 154].

В путевых описаниях миссионеров можно встретить их размышления о напрасных усилиях, которые они прилагали в духовном просвещении паствы. Например, П. Попов в 1867 г. в кочевьях князя Тайшина после проведения богослужения увидел «полуизгнивших идолов, собранных в одну кучу, в числе которых были деревянные и каменные самой грубой обделки», в разговоре с князем Тайшиным он предложил их уничтожить, но «князь отозвался, что они принадлежность некрещеных остяков, которым и самое место принадлежит, поэтому он не смеет их уничтожать» [Там же, с. 78]. Интересна ремарка миссионера, оставленная по этому поводу, о том, что князь Тайшин не предпринимает усилий, чтобы уничтожить идолов, «вероятнее, потому что сам суевер» [Там же, с. 79]. Описывая эти факты, П. Попов четко осознавал, что большинство крещеных людей оставались такими только на бумаге и миссионерские усилия по

окормлению паствы были тщетны. Эти мысли посещали не только миссионеров Обдорской миссии, они встречаются и в сочинениях миссионеров Алтайской миссии: «Новообращенные, большинство из которых вели кочевую жизнь, после крещения были предоставлены сами себе, так как иногда годами священники не могли добраться до какого-либо отдаленного улуса или кочевья, а значит, там не совершались ни богослужения, ни церковные Таинства. Только постоянные проповеди и богослужения могли дать желаемый результат, но они были невозможны по причине малочисленности миссионеров, а также сложного материального положения миссий» [Мельникова, 2015, с. 182].

Внимание этнографов в путевых описаниях могут привлекать сюжеты о традиционной вере и обрядах, с ней связанных. В путевом журнале священника Петра Попова за 1863 г. встречаем краткие описания изображений почитаемых духов, которые были составлены во время съезда инородцев в Обдорске. Вот что он пишет: «Из беседований моих с ними о ничтожестве идолов (в доказательство важности их) я в первый только раз мог узнать генеалогию и порядок чествования им, что чрезвычайно меня обрадовало сколько потому, что указало мне предметы заблуждения закоренелого до фанатизма, а гораздо более потому, что выказывало их доверчивость ко мне, ибо тайны этой они никому не открывают, кроме своих родичей» [Там же, с. 45]. Приведены описания семи духов: Яу-мала (Мастерко), Нумгамбоя, Хэсе, Погроне, Минисея, Харувоя, Посьты-ниче. Особое место в заметках отведено рассказу о Мастерке [Там же, с. 47]. Помещенный в публикации рапорт священника Петра Попова об обряде жертвоприношений позволяет изучать их как элементы традиционной культуры.

В путевых журналах особое место отводится описаниям обрядов погребения, что также имеет ценность для исследователей: «Кладбище как здешних инородцев, и вообще самоедов порождает довольно неприятное чувство. Умершие кладутся поверх земли в плохо устроенных ящиках, похожих на голбчики, устраиваемые над могилами христиан. От дождя и снегу они в скором времени разрушаются, и кости, оставаясь по наружности, или растаскиваются зверями, или в разбросе валяются по всему кладбищу, а нередко случается и то, что недавно похороненные тела служат пищею хищным зверям» [Там же, с. 85].

Отметим, что тексты миссионерских записей пронизаны остротой и сменой душевных состояний, в которых пребывали их авторы: чувство страха, безысходности, тщетности своих усилий в деле просвещения аборигенного населения Северо-Западной Сибири и в то же время радость за обратившихся к христианской вере. Вполне можно согласиться с мнением, что «в сочинениях миссионеров присутствует некий метасюжет, который можно назвать сюжетом преодоления — преодоления суровой сибирской природы, преодоления косности и равнодушия туземцев, их дикости и суеверий, и конечно, преодоления себя — своих страхов, человеческих слабостей, немощей и сомнений» [Мельникова, 2008, с. 40].

Заключение

С возрождением в конце 90-х г. XX в. традиции миссионерского служения Русской православной церкви актуальным становится обращение к опыту деятельности миссий XVIII–XIX вв. Начинается изучение архива Алтайской миссии, и публикация «Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XX в.)» в 2002 г. явилась своего рода продолжением работы по изданию разнообразных исторических источников о деятельности миссий.

В результате кропотливой работы большого научного коллектива лаборатории истории культуры Сибири ТюмГУ и при содействии сотрудников архивов Тюменской области удалось собрать воедино важную часть письменного наследия священников Обдорской миссии в 60–70-х гг. XIX в. В этом состоит уникальность и актуальность данного сборника. Издание путевых журналов миссионеров положило начало целой серии документальных публикаций «Сибирский раритет», освещающих разные аспекты деятельности как миссионеров, так и миссии в целом. На сегодняшний день первый сборник является библиографической редкостью. В 2007 г. вышло второе издание путевых журналов миссионеров Обдорской миссии, содержащее материалы, не включенные в первую публикацию. Говорить, что процесс введения в научный оборот документации миссионеров завершен, преждевременно. Вероятно, материалы, составленные священниками Обдорской миссии, могут входить в архивные дела, которые еще не попадали в поле зрения историков и ждут своего часа.

Популяризация письменного наследия миссионеров Обдорской миссии определила и характер его публикации. Составители выбрали упрощенное археографическое описание источников,

допустимое для научно-популярного издания, но основные принципы публикации по правилам современной орфографии и пунктуации, с сохранением некоторых языковых особенностей подлинника, соблюдены. Тексты отобраны из ряда прежде не опубликованных трудов миссионеров, снабжены комментариями и инструментами поиска информации, что облегчает исследователям работу с этими источниками. В рамках исторического исследования изучение данного источника можно осуществлять по его публикации, но проведение источниковедческого анализа в полном объеме невозможно ввиду информационных потерь, связанных с типом издания

Путевые журналы миссионеров, составляющие значительную часть сборника, являются незаменимым источником для изучения быта, верований народов, проживающих на территории Северо-Западной Сибири, истории Обдорской миссии и для понимания миссионерского служения. В публикации данных источников заключен богатый информационный потенциал, который может быть востребован в сравнительно-исторических исследованиях письменного наследия миссионеров духовных миссий Западной Сибири и других территорий Российской империи, ориентированных на выявление сходства и различий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аблажей А.М. Христианизация коренных народов Сибири в XVIII — начале XX века: Опыт теоретического комментирования // Вестн. НГУ. Сер. Философия. 2010. Т. 8, вып. 2. С. 65–70.

«И здесь появляется заря христианства...»: (Обдорская миссия: 30-е — 80-е гг. XIX в.): Источники / Сост. вступ. ст. и коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень: Мандр и К^а, 2003. 328 с.

Из духовного наследия алтайских миссионеров: Сб. / Сост., вступ. ст. и примеч. протоирея Б.И. Пивоварова. Новосибирск, 1998. 194 с.

Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост., вступ. ст., коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень: Мандр и К^а, 2004. 288 с.

Карташева Н.В. Путевые записки русских миссионеров на Дальнем Востоке как модель культурного описания территории // Человек в мире культуры: Культурное описание территории: Материалы X Междунар. филос.-культуролог. симп. Рязань: Концепция, 2015. С. 98–100.

Крейдун Ю.А. Дневник миссионера Иоанна Штыгашева как источник по изучению взаимоотношений православных миссионеров с населением Урынхарского края в начале XX века // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов русского и монгольского Алтая: Материалы междунар. конф. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2006. С. 164–166.

Повод Н.А. Коми Северного Зауралья (XIX — первая четверть XX в.) Новосибирск: Наука, 2006. 272 с.

Лысенко Н.А. Компаративный анализ идеала православного священника-миссионера на территории Российской империи второй половины XIX — начала XX века // Актуальные проблемы исторических исследований: Взгляд молодых ученых: Сб. материалов Четвертой Всерос. молодеж. науч. конф. Кемерово: Изд-во Кем. гос. ун-та культуры и искусств, 2015. С. 87–94.

Маелютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX — начала XX века). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. 180 с.

Мельникова С.В. Оценка инородческих культур и проблема культурного взаимодействия в путевых журналах и дневниках сибирских православных миссионеров XIX века // Наследие святителя Иннокентия (Вениамина) и православная миссионерская деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке и сопредельных территориях: Материалы II науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во Иркут. обл. гос. универсальн. науч. б-ки им И.И. Молчанова-Сибирского, 2015. С. 179–183.

Мельникова С.В. Записки алтайских миссионеров и их жанровая специфика // Сиб. филол. журн. 2008. № 2. С. 34–42.

Насонов А.А. Особенности распространения православия на территории Кузнецкого уезда (по материалам «Записок миссионера» В.И. Вербицкого) // Христианство и славянское культурное наследие. Кемерово: Изд-во Кем. гос. ун-та культуры и искусств, 2013. С. 28–33.

Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX века) / Сост. и коммент. В. Темплинга; Вступ. ст. и коммент. С. Турова. Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 2002. 224 с.

Софронов В.Ю. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Западной Сибири в конце XVII — начале XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2007. 446 с.

Харитонова Я.Э. Литературная деятельность участников Самоедской духовной миссии (1825–1830-е годы) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 34–40.

Шемановский И.С. Избр. тр. / Сост. Л.Ф. Липатова. М., 2005. 298 с.

THE OBDORSK MISSION ITINERARIES (60–70s OF THE 19TH CENTURY): ANALYSIS OF PUBLISHED SOURCES

Mission itineraries disclose problems of cultural interaction and reflect the authors' unique individual experience of communication with local people and reflections about it. The article reviews the book «The Obdorsk mission itineraries (60–70s of the 19th century)» as a historical source in order to evaluate its information capacities in historical research and its characteristics as a historical and cultural phenomenon. The source analysis allowed us to reveal background of the edition, its structure and principles of document selection, of writing of scientific commentaries to the itineraries, and of compliance to the rules of archeographic preparation of the publication. The comparative analysis of the original work and the publication has proved their authenticity. This publication is considered to be valuable as the Obdorsk mission itineraries have become available to readers, and, what is more important, it contains scientific commentaries on the missionaries' personal data and explains many concepts and terms employed in the text. The geographical index serves for the purpose of quick reference for readers, and, what is more significant, it can be considered as an independent research focus of geography of northwestern Siberia in the 19th century. The name index serves for the purpose of bringing to light some local and foreign names and also allows us to consider these names in the context of cultural interaction of the Orthodox clergy with the indigenous people of Northwestern Siberia. The study of the Obdorsk mission itineraries urges us to single out the key concept of overcoming: overcoming the unkind Siberian nature, inertness and indifference of the native people, their savagery and superstitions, and what is more, self-overcoming — getting rid of fears, weaknesses and doubts. The missionary itineraries are a unique source of curriculum vitae of the Obdorsk mission priests living in the 19th century, but sadly this potential is still beyond historical researches. The missionaries' written heritage requires further scientific study as a historical source in the modern Russian historiography. Publication of those sources contains rich potential which may be demanded in the comparative historical researches of written heritage of missionaries of the spiritual missions in Western Siberia and other territories of the Russian Empire aimed at revealing its similarities and differences.

Key words: Missionary itineraries, Orthodox missionaries, indigenous people, the Obdorsk mission, source analysis, the problem of cultural dialogue.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-154-163

REFERENCES

- Ablazhei A.M., 2010. Khristianizatsiia korennykh narodov Sibiri v XVIII — nachale XX veka: Opyt teoreticheskogo kommentirovaniia [Conversion to Christianity of the aboriginal Siberian peoples in the 18th — the beginning of the 20th centuries: An attempt of theoretical comment]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, Seria Filosofii, vol. 8, pp. 65–70.
- Kartasheva N.V., 2015. Putevye zapiski russkikh missionerov na Dal'nem Vostoke kak model' kul'turnogo opisaniia territorii [Itineraries of Russian missionaries in the Far East as a model of cultural description of the territory]. *Chelovek v mire kul'tury: Kul'turnoe opisanie territorii: Materialy X Mezhdunarodnogo filosofsko-kul'turologicheskogo simpoziuma*, Riazan': Kontseptsii, pp. 98–100.
- Kreidun Iu.A., 2006. Dnevnik missionera Ioanna Shtygasheva kak istochnik po izucheniiu vzaimootnoshenii pravoslavnykh missionerov s naseleniem Urynkarskogo kraia v nachale XX veka [Diary of a missionary Ioann Shtygashev as a source for the study of the relations between Orthodox missionaries and the population of Urynkarskiy region in the early 19th century]. *Aktual'nye problemy etnicheskoi, kul'turnoi i religioznoi tolerantnosti korennykh narodov russkogo i mongol'skogo Altaia: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, Gorno-Altaiisk: Izdatel'stvo Gorno-altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, pp. 164–166.
- Lipatova L.F., 2005, (ed). *Shemanovskii I.S. Izbrannye trudy* [Shemanovsky I.S. Selectas], Moscow, 298 p.
- Lysenko N.A., 2015. Komparativnyi analiz ideala pravoslavnogo sviashchennika-missionera na territorii Rossiiskoi Imperii vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka [Comparative analysis of the ideal of an Orthodox priest and missionary in the Russian Empire in the second half of 19th — 20th century]. *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovani: Vzgliaid molodykh uchenykh: Sbornik materialov Chetvertoi Vserossiiskoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii*, Kemerovo: Izdatel'stvo Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, pp. 87–94.
- Mavliutova G.Sh., 2001. *Missionerskaia deiatel'nost' russkoi pravoslavnoi tserkvi v Severo-Zapadnoi Sibiri (XIX — nachala XX veka)* [Missionary activity of Russian Orthodox Church in North-Western Siberia (19th — early 20th century)], Tiumen': Izdatel'stvo Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 180 p.
- Mel'nikova S.V., 2015. Otsenka inorodcheskikh kul'tur i problema kul'turnogo vzaimodeistviia v putevykh zhurnalakh i dnevnikakh sibirskikh pravoslavnykh missionerov XIX veka [Assessment non-Russian cultures and

Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.)...

the problem of cultural interaction in itineraries and diaries of Siberian Orthodox missionaries of the 19th century]. *Nasledie sviatitelia Innokentia (Veniaminova) i pravoslavnaia missionskaia deiatel'nost' v Sibiri, na Dal'nem Vostoke i sopredel'nykh territoriakh: Materialy II nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskoi oblastnoi gosudarstvennoi universal'noi nauchnoi biblioteki im I.I. Molchanova-Sibirskogo, pp. 179–183.

Mel'nikova S.V., 2008. Zapiski altaiskikh missionerov i ikh zhanrovaia spetsifika [Memoirs of missionaries in Altai and their genre specificity]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 34–42.

Nasonov A.A., 2013. Osobennosti rasprostraneniia pravoslaviia na territorii Kuznetskogo uyezda (po materialam «Zapisok missionera» V.I. Verbitskogo) [Particularities of expansion of Orthodoxy in the territory of Kuznetsk district (based on «Memoirs of a missionary» by Vladimir Verbitsky)]. *Khristianstvo i slavianskoe kul'turnoe nasledie*, Kemerovo: Izdatel'stvo Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, pp. 28–33.

Pivovarov. B.I., 1998, (ed). *Iz dukhovnogo nasledia altaiskikh missionerov: Sbornik* [From the spiritual heritage of the Altai missionaries], Novosibirsk, 194 p.

Povod N.A., 2006. *Komi Severnogo Zaural'ia (XIX — pervaiia chetvert' XX v.)* [The Komi of the Northern Trans-Urals (XIX — the first quarter of the XX century)], Novosibirsk: Nauka, 272 p.

Templing V.Ya., 2002, (ed.). *Putevye zhurnaly missionerov Obdorskoj missii (60–70-e gg. XIX veka)* [Itineraries of the Obdorsk mission (60–70s of the 19th century)], Tyumen': Izdatel'stvo Iurii Mandriki, 224 p.

Templing V.Ya., 2003, (ed). «I zdes' poyavlyaetsya zarya khristianstva...»: (Obdorskaya missiya 30-e — 80-e gg. XIX v.): *Istochniki* [«And here appears the dawn of Christianity...»: (Obdorsk mission in the 30th — 80th of the 19th century): Sources], Tyumen': Mandr i Ka, 328 p.

Templing V.Ya., 2004, (ed). *Iz istorii Obdorskoj missii: Istochnik* [From the history of the Obdorsk mission: Sources], Tyumen': Mandr i Ka, 288 p.

Sofronov V.Iu., 2007. *Missionskaia deiatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Zapadnoi Sibiri v kontse XVII — nachale XX vv.* [Missionary activity of Russian Orthodox Church in Western Siberia in the end of 17th — the early 20th centuries.]. Dis. ... d-ra ist. nauk, Barnaul, 446 p.

Kharitonova Ia.E., 2015. Literaturnaia deiatel'nost' uchastnikov samoedskoi dukhovnoi missii (1825–1830-e gody) [Literary activities of the Samoyed ecclesiastical mission (1825–1830s)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta, Seriya Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 2, pp. 34–40.